

МАРТИН ⊕ КАЙНЬ

MÁIRTÍN Ó CADHAIN
CRÉ NA CILLE
AITHRIS I NDEICH NÉADARLÚID

МАРТИН О КАЙНЬ
ГРЯЗЬ
КЛАДБИЩЕНСКАЯ

Повествование
в десяти интерлюдиях

Перевод с ирландского
Юрия Андрейчука

издательство **АСТ**
Москва

УДК 821.111.521
ББК 84(4Ирл)-44
О49

This book was published with the support of Literature Ireland
Книга издана при финансовой поддержке Literature Ireland

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

- О Кайнь, Мартин.
О49 Грязь кладбищенская. Повествование в десяти интерлюдиях / МАТИН
О КАЙНЬ : пер. с ирл. Ю. АНДРЕЙЧУКА — Москва : Издательство АСТ :
CORPUS, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-17-110648-5

Все персонажи романа “Грязь кладбищенская” мертвы, но упокоены ли? Загробное бытие нисколько не убавило в них горячего интереса к новостям, свежим сплетням и слухам из мира живых. Лежа под землей, они злословят, подличают, врут, заискивают и сводят счеты едва ли не более увлеченно, чем когда-то на земле. Однако поделаться уже ничего не могут — им остается только разговаривать, и потому весь роман написан целиком как полилог. Книга-театр, “Грязь кладбищенская” классика ирландской литературы Мартина О Кайня — подлинный образец безжалостного комизма, музей человеческих типажей и одновременно проникновенное размышление о скоротечности и нелепости человеческой суеты.

УДК 821.111.521
ББК 84(4Ирл)-44

ISBN 978-5-17-110648-5

- © Sáirseal agus Dill, 1949
© Ю. Андрейчук, перевод, 2020
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2020
© ООО “Издательство АСТ”, 2020
Издательство CORPUS ®

ВРЕМЯ

Вечность

МЕСТО

Кладбище

ПОРЯДОК

ИНТЕРЛЮДИЯ I: ГРЯЗЬ ЧЕРНАЯ	13
ИНТЕРЛЮДИЯ II: ГРЯЗЬ РАССЕЯННАЯ	61
ИНТЕРЛЮДИЯ III: ГРЯЗЬ ИСТОЩЕННАЯ	95
ИНТЕРЛЮДИЯ IV: ГРЯЗЬ ИЗМЕЛЬЧЕННАЯ	135
ИНТЕРЛЮДИЯ V: ГРЯЗЬ, ПРАХОМ УДОБРЕННАЯ	169
ИНТЕРЛЮДИЯ VI: ГРЯЗЬ ЗАМЕШАННАЯ	207
ИНТЕРЛЮДИЯ VII ГРЯЗЬ УПЛОТНЕННАЯ	247
ИНТЕРЛЮДИЯ VIII: ГРЯЗЬ ОБОЖЖЕННАЯ	291
ИНТЕРЛЮДИЯ IX: ГРЯЗЬ ШЛИФОВАННАЯ	339
ИНТЕРЛЮДИЯ X: ГРЯЗЬ ЯРКАЯ	381
Комментарии переводчика	431

ПЕРСОНАЖИ

КАТРИНА ПАДИНЬ	Катрина, дочь Падиня. Новопреставленная
ПАТРИК КАТРИНЫ	Патрик, сын Катрины. Ее единственный сын
ДОЧЬ НОРЫ ШОНИНЬ	Жена Патрика, сына Катрины. Живет в одном доме с Катриной
МАЙРИНЬ	Девочка-подросток, ребенок Патрика и дочери Норы Шонинь
НОРА ШОНИНЬ	Нора, дочь Шониня. Мать жены Патрика, сына Катрины
БАБ ПАДИНЬ	Баб, дочь Падиня. Сестра Катрины и Нель. Живет в Америке. Все ждут ее наследства
НЕЛЬ ПАДИНЬ	Сестра Катрины и Баб
ДЖЕК МУЖИК	Муж Нель
ПЯДАР НЕЛЬ	Пядар, сын Нель и Джека
МЭГ БРИАНА СТАРШЕГО	Дочь Бриана Старшего, жена Пядара, сына Нель
БРИАН МЛАДШИЙ	Младший Бриан. Сын Пядара Нель и Мэг, дочери Бриана Старшего. Учится на священника
БРИАН СТАРШИЙ	Отец Мэг
ТОМАС ВНУТРЯХ	Родственник Катрины и Нель. Обе они притязают на его землю
МУРЕД ФРЕНШИС	Муред, дочь Френшиса. Ближайшая соседка и давняя подруга Катрины

ПРОЧИЕ СОСЕДИ И ЗНАКОМЫЕ

БИДЬ СОРХА	Плакальщица. Любит выпить
КОЛЛИ	Народный сказитель. Не умеет читать
КИТИ	Соседка Катрины, которая дала ей фунт взаимы, но так и не получила его назад
ШТИФАН ЗЛАТОУСТ	Сосед. Не пришел на похороны Катрины, потому что “не слышал о них”
ПЯДАР ТРАКТИРЩИК	Владелец паба
ДЖУАН ЛАВОЧНИЦА	Владелица единственного в деревне магазина
ТИМ ПРИДОРОЖНИК	Живет в хижине на окраине деревни. Соседи обвиняют его в кражах
МАНУС ЗАКОННИК	Юрист, который ведет дела Катрины и ее семьи
ШОНИНЬ ЛИАМ	Старик, у которого слабое сердце
БРИДЬ ТЕРРИ	Хочет на кладбище только мира и покоя
<i>А также</i>	Мартин Ряба, Проглот, Бертла Черноног, Патрик, сын Лауруса, Старый Учитель, Том Рыжик и многие другие.

ОБОЗНАЧЕНИЕ ДИАЛОГОВ

—	начало реплики
— ...	продолжение реплики
...	обрывок диалога или реплики

В этой книге не повествуется
ни об одном человеке из тех,
что живы или умерли,
и ни об одном кладбище из тех,
что есть.

КАТРИНА ПАДИНЬ

ИНТЕРЛЮДИЯ НОМЕР ОДИН

ГРЯЗЬ ЧЕРНАЯ

КАТРИНА ПАДИНЬ

1

Интересно, на каком же участке я похоронена: За Фунт или За Пятнадцать Шиллингов? ¹ Или их совсем дьявол обуял, и они меня бросили в Могилу За Полгинеи ² — после всех-то моих наказов! Утром того дня, как я скончалась, позвала Патрика из кухни: “Заклинаю тебя, Патрик, дитя мое, — говорю ему, — похорони меня в Могиле За Фунт. За фунт! У нас многим выбирают Участок За Полгинеи, а все равно ...”

И я им велела купить у Тайга самый лучший гроб. Хороший дубовый гроб по крайней мере ... На мне накидка со скапулярием ³. И саван. Я их сама приготовила ... А на саване-то пятно. Никак след от копоти. Да нет. Отпечаток пальца. Жена сына моего, не иначе. На кого же еще это похоже, такое неряшество. Если бы Нель только видела! Наверняка была на похоронах. Но ее бы уж точно там не оказалось, клянусь Богом, будь моя воля ...

Как же небрежно Кать Маленьая подогнала саван. А я всегда говорила, что не стоит ни ей, ни Бидь Сорхе наливать ни капельки, пока тело не вынесут из дому подальше. Я же предупреждала Патрика близко не подпускать их к савану. Но Кать Маленьая ведь не может удержаться, чтоб не подойти к усопшему. У нее самая большая мечта, чтоб повсюду в двух деревнях были одни покойники. Пусть урожай в борозде сгниет хоть десять раз, а ей только подай покойника.

... На груди у меня распятие, что я покупала в миссии ... А где же черный крест, который жена Томашина для меня святила в часовне в Кноке⁴, как раз когда Томашина должны были наконец связать? Говорила я им, чтоб и это распятие тоже на меня надеть. Оно и смотрится гораздо лучше этого. С тех пор как дети Патрика его уронили, на этом-то Спаситель погнулся. А на черном Спаситель вон какой роскошный. Да что со мной? Опять я все позабыла, как всегда! Вот же оно, у меня под головой. Какая жалость, что мне его не положили на грудь ...

Четки они могли бы и понадежнее вложить мне в пальцы. Нель, должно быть, сама этим занималась. Уж она бы радовалась, если б они выпали, когда меня стали класть в гроб. Господи, Господи, только бы она держалась от меня подальше ...

Надеюсь, они зажгли восемь свечей вокруг моего гроба в церкви. Я им специально их приготовила в углу, в ящике, под бумагами на арендную плату. Вот уж чего никогда не поставят в этой церкви вокруг тела, так это восемь свечей: у Куррина было всего четыре, у Лиама, сына Томаса Портного, — шесть, но зато у него дочь-монашка в Америке.

Три бочонка портера я велела добыть на поминки, а Эмон с Верхнего Луга мне лично обещал, что ежели под горой⁵ останется хоть капелька чего покрепче, то он сам все привезет и не заставит себя упрашивать. Все это непременно бы понадобилось, при таких-то алтарных деньгах⁶. По крайней мере четырнадцать или пятнадцать фунтов. Я-то посылала кое-кого или шиллинг-другой много куда, где сама не появлялась на похоронах, особенно в последние пять-шесть лет, когда принялась хворать. Думаю, с Холмов-то все пришли. Жалко, если нет. Мы-то к ним на похороны ходили. Вот вам, считай, и первый фунт. А там и люди из Озерной Роши — следом за зятями-то. Вот вам бóльшая часть второго фунта. Ну и вся Пастушья Долина задолжала мне похороны... Не удивлюсь, если Штифан Златоуст не пришел. Мы всегда бывали у него на всех похоронах. Но он-то заявит, что ни о чем таком не слыхивал до тех самых пор, пока меня не похоронили. И какие песни он тогда запоет: “Уверю тебя, Патрик О’Лидань, даже если б я весь кровью изошел, я б на похороны явился. Обещал же Катрине Падинь, что хоть ползком на коленях, а доберусь, но клянусь тебе, я слыхом ничего не слыхивал до того самого вечера, когда ее уже похоронили. От какого-то малого...” Вот такой он трепач, этот Штифан!..

Интересно, хорошо ли меня оплакали. Не скажу дурного слова, Бидь Сорха умеет очень красиво причитать, если, конечно, не выпьет лишнего. Уверена, что Нель наверняка тоже там околачивалась. Рыдала, а у самой по щеке ни слезинки не скатилось, у гадины. Она-то к дому и близко подходить не смела, покуда я была жива...